Утро Люциуса Малфоя началось как обычно.

Но за завтраком его ждал неприятный сюрприз.

Его домовые эльфы вдруг стали носить одежду.

Маленькие мерзкие существа были одеты в маленькие красные мантии, украшенные большой золотой буквой "М" на груди слева и ещё большей золотой буквой "М" на спине.

Эльфы также были обуты в маленькие кожаные сапожки.

"Что здесь происходит? Вы, эльфы, планируете восстать?"

прогремел Люциус и выхватил свою палочку.

Домовые эльфы тут же испуганно попятились перед его гневом.

По крайней мере, это было еще нормально.

Все эльфы замерли в страхе.

Все, кроме одного.

Один эльф подполз к ногам Люциуса и посмотрел на него с блеском в своих отвратительных выпуклых глазах.

"Мастер Лусиус, молодой мастер Дракон приказал нам надеть это. Мы никогда не восстанем против благородного дома Малфоев. Особенно Флобби, Флобби - хороший эльф, который хочет служить Дому Малфой до самой смерти Флобби. Но нам, домовым эльфам, в любом случае не помешает дисциплина, чтобы щедрость Молодого Магистра не пошла им впрок".

Проклятые домовые эльфы всегда называли его "Приторным".

Надо бы их приструнить.

Но разве тот эльф только что сказал, что это была идея Драко?

С каких это пор его сын стал заботиться об этих ничтожных созданиях?

Люциус надеялся, что это было какое-то недоразумение.

Сочувствие было ядом для могущественных лордов, стоящих на вершине волшебного общества.

И для успешных бизнес-волшебников тоже.

Оставалось надеяться, что у его сына не развилась эта слабость.

Люциус взмахнул палочкой.

Внезапно пол перед домовыми эльфами покрылся иглами.

"На колени!"

холодно приказал Люциус, и эльфы немедленно повиновались.

Их отвратительные лица исказились от боли, но они не подавали виду.

Только один из эльфов начал тяжело дышать.

Это был тот самый эльф, который докладывал ему ранее, тот самый странный Флобби.

Люциус бросил на эльфа мрачный взгляд.

Эльф вздрогнул под взглядом Люциуса.

Его огромные зрачки расширились еще больше.

Люциус отвернулся от отвратительного существа и стал ждать своего сына.

"Поддай завтрак и принеси мне мою бумагу. Затем снова встань на колени в иглу".

Приказ Люциуса был быстро выполнен, и вскоре в одной руке у него был "Пророк", а в другой - чашка дымящегося чая.

Чай немного успокоил его, но реклама "Файрболта" в углу первой страницы "Пророка" сразу же усилила его недовольство.

На нескольких страницах был даже репортаж о проходящем чемпионате мира по квиддичу, где подчеркивался тот факт, что все команды, прошедшие квалификацию, использовали исключительно метлы Firebolt.

Люциус был очень недоволен этим, потому что он был акционером компании "Нимбус", конкурента компании по производству метел "Файерболт".

Nimbus терял много акций на рынке, а значит, Люциус терял много золота.

Люциус ненавидел терять золото.

Когда его сын Драко наконец появился за завтраком, настроение Люциуса было самым плохим.

Люциус отложил газету и внимательно посмотрел на сына.

Их глаза встретились, и Драко надолго задержал на нем взгляд.

Казалось, Драко был очень рад его видеть, как будто они не виделись много лет, а не только вчера.

Затем взгляд сына скользнул по эльфам, стоящим на коленях в иголках.

"Доброе утро, отец".

Выражение лица Драко было совершенно спокойным, когда он сел за стол и приступил к завтраку.

С грацией, изяществом и манерами благородного лорда Драко намазал тосты маслом и отпил горячего шоколада.

"Доброе утро, сынок".

Люциус одобрительно кивнул Драко, но выражение его лица оставалось серьезным.

Поскольку его сын не стал затрагивать тему домовых эльфов, Люциус сделал это без колебаний.

"Так что же происходит с домовыми эльфами, Драко?"

Люциус жестом указал на страдающих домовых эльфов, стоящих на коленях в иголках.

"Я не знаю. Но мне кажется, что ты снова без нужды портишь имущество Малфоев, отец".

спокойно ответил Драко.

"Что?"

Люциус был озадачен: "Нет. Я имел в виду, почему домовые эльфы носят одежду? Ты пытаешься их освободить?"

"Не волнуйся. Я не освобождаю их. Я велел эльфам сшить себе форму, которая останется в нашем распоряжении".

"Почему?"

продолжал Люциус.

"Потому что мне надоело смотреть на этих грязных домовых эльфов, одетых в лохмотья. Если слуги нашего дома выглядят хуже, чем нищая карга или бездомный оборотень, я считаю, что это позор для Дома Малфой".

Драко приводил убедительные доводы с непринужденной уверенностью в себе, которую Люциус всегда хотел видеть в своем сыне.

Но Люциуса все равно что-то не устраивало.

"Что ты имел в виду, говоря, что я без нужды порчу имущество Малфоев? Ты имел в виду эльфов?"

"Да. Я просто не понимаю, почему ты так грубо с ними обращаешься и постоянно причиняешь им вред. Ты бы не стал так обращаться ни с пегасами, ни с книгами, так почему же с ними?"

серьезно спросил Драко.

"Потому что эти существа нуждаются в дисциплине, иначе они забывают свое место".

убежденно сказал Люциус.

Драко вздохнул.

Либо Люциус научился ужасному обращению с домовыми эльфами у своих родителей, как и Драко с самого детства, вбив это в его сознание.

Исправить это будет непросто, ведь Драко потребовались годы страданий и две ужасные войны, чтобы полностью избавиться от бессердечного пренебрежения к окружающим, особенно к тем людям и существам, которых Драко с самого рождения учили смотреть на них

свысока.

Или же Люциус так часто причинял боль домовым эльфам, чтобы справиться с травмой, полученной во время последней войны, когда Волдеморт обращался с Люциусом так же, как сейчас он обращается с домовыми эльфами.

В этом случае заставить отца изменить свои взгляды будет очень непросто, но, по мнению Драко, немного легче.

"Не думаю, что домовые эльфы вообще склонны забывать о своем месте. Это не в их природе. Может, попробуешь сократить наказания для домовых эльфов до тех случаев, когда они действительно совершают ошибки или плохо себя ведут?"

Драко решил, что с его традиционным отцом, который был так непоколебим в своих взглядах, лучше начать с малого.

"Это мои домовые эльфы. Я могу обращаться с ними, как захочу".

Люциусу было явно не по себе от того, что его сын пытается указывать ему, как обращаться со слугами.

"Так и есть. И ты можешь".

Драко признал это и выдержал пронзительный взгляд отца.

Это успокоило Люциуса, и он сказал Драко, что подумает над этим.

Драко намекнул отцу, чтобы домовые эльфы перестали стоять на коленях в иголках.

Люциус последовал его совету, и они оба пока оставили эту тему.

Слишком сильное давление, и его отец повернул бы в другую сторону.

Драко знал своего отца.

Наступило неловкое молчание, но, к счастью, вскоре появилась его мать и присоединилась к ним за столом.

"Почему домовые эльфы носят цвета Гриффиндора?"

Это был первый вопрос Нарциссы после приветствий.

Как типично для его матери заикливаться на этом аспекте.

Драко усмехнулся.

"А какие цвета подойдут слугам нашего Дома лучше, чем цвета Гриффиндора?"

Драко ответил риторическим вопросом и рассмеялся.

Нарцисса улыбнулась, и даже у Люциуса дернулся рот.

Драко был слишком мудр и опытен, чтобы считать других хуже из-за их дома в Хогвартсе, но он все равно считал это забавным.

Кроме того, он знал, что это понравится его родителям.

"Хороший выбор. Им очень идет. Теперь эльфы выглядят не так уродливо. Какие у тебя планы на сегодня, Драко?"

спросила его мать, меняя тему разговора.

"Я еще не решил".

ответил Драко.

"Не забывай, что сегодня днем придут Крэбб и Гойл со своими сыновьями.

напомнил Люциус.

Драко кивнул и улыбнулся, предвкушая, как снова увидит двух друзей детства.

В его первой жизни дружба с Винсентом Крэббом и Грегори Гойлом закончилась не очень хорошо.

В конце концов, они предпочли Волдеморта ему, но он не мог винить их за это, ведь именно он повел их по этому пути, а потом в последний момент струсил.

Кроме того, Драко пришлось признать, что он не был им хорошим другом, всегда относился к ним только как к лакеям, не выказывая им ни признательности, ни уважения.

На этот раз Драко решил поступить с ними правильно.

<http://tl.rulate.ru/book/102456/3538232>